

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 720–733, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (47)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-720-733

Венгерская экспедиция графа Е. Зичи на Кавказ и в Среднюю Азию в 1895 г.

Андрей Николаевич Птицын¹, Юрий Юрьевич Гранкин², Виктор Павлович Ермаков³

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0009-0007-3813-8549. E-mail: [ptiandr\[at\]gmail.com](mailto:ptiandr[at]gmail.com)

² Пятигорский государственный университет (д. 9, пр. Калинина, 357532 Пятигорск, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-5520-9923. E-mail: [grankinj\[at\]pgu.ru](mailto:grankinj[at]pgu.ru)

³ Пятигорский государственный университет (д. 9, пр. Калинина, 357532 Пятигорск, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, профессор

 0009-0001-7460-7871. E-mail: [ermakov\[at\]pgu.ru](mailto:ermakov[at]pgu.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Птицын А. Н., Гранкин Ю. Ю., Ермаков В. П., 2024

Аннотация. *Введение.* Во второй половине XIX в. в Венгрии активно развивались исследования по определению прародинны венгерского народа, мест его прежнего обитания и путей древних миграций. Для этого был организован ряд научных экспедиций. Одной из самых масштабных среди них была экспедиция во главе с графом Е. Зичи, посетившая Кавказ и Среднюю Азию в 1895 г. *Целью* настоящей статьи является комплексное рассмотрение этого путешествия с особым вниманием к слабо изученным аспектам. Для этого предполагается решение следующих *задач*: выявить предпосылки и цели экспедиции, проследить процесс ее подготовки, изучить ход путешествия, охарактеризовать роль его руководителя и определить основные результаты. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе анализа разнообразных источников: опубликованного экспедиционного отчета, дневника одного из участников Л. Садецки-Кардоша, документов Государственного архива Ставропольского края, материалов тогдашней периодической печати. *Результаты.* Экспедиция, организованная Е. Зичи, преследовала две цели. Первая из них — поиск исторических, археологических и лингвистических материалов для подтверждения гипотезы ее руководителя о том, что прародиной венгров являлась территория Северного Кавказа. Вторая цель — сбор материалов для этнографического отдела венгерской юбилейной выставки 1896 г. С апреля по август 1895 г. участники экспедиции в составе 7 человек проехали по всему Северному Кавказу — от Кубани до Дагестана, посетили Грузию и Азербайджан, совершили вояж на территорию современных Туркменистана и Узбекистана. *Выводы.* Е. Зичи и его спутники собрали значительное количество интересовавших их материалов, составили археологическую и этнографическую коллекции. Но из-за быстрого

передвижения и запрета проводить археологические раскопки все они отличались фрагментарностью и неполнотой. Поэтому Е. Зичи в ближайшие годы организовал еще две экспедиции, маршруты которых частично совпадали с первой. В результате ему так и не удалось найти доказательств гипотезы о кавказской прародине венгров. Независимо от этого, собранные материалы и коллекции сами по себе являлись ценным вкладом в науку.

Ключевые слова: граф Е. Зичи, экспедиция, путешествие, венгры, прародина, Северный Кавказ, Южный Кавказ, Средняя Азия, археология, этнография, лингвистика

Для цитирования: Птицын А. Н. Венгерская экспедиция графа Е. Зичи на Кавказ и в Среднюю Азию в 1895 г. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 720–733. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-720-733

The 1895 Hungarian Expedition of Count J. Zichy to the Caucasus and Central Asia

Andrei N. Ptitsyn¹, Yuriy Yu. Grankin², Viktor P. Ermakov³

¹ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0009-0007-3813-8549. E-mail: ptianandr[at]gmail.com

² Pyatigorsk State University (9, Kalinin Ave., 357532 Pyatigorsk, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-5520-9923. E-mail: grankinj[at]pgu.ru

³ Pyatigorsk State University (9, Kalinin Ave., 357532 Pyatigorsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Professor

 0009-0001-7460-7871. E-mail: ermakov[at]pgu.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Ptitsyn A. N., Grankin Yu. Yu., Ermakov V. P., 2024

Abstract. Introduction. The mid-to-late nineteenth century witnessed increased endeavors aimed at identifying ancestral lands of Hungarians, their initial habitats and migration routes. To facilitate these, over a dozen research expeditions across Eurasia were undertaken. A most prominent of the latter was the one organized by Count J. Zichy to the Caucasus and Central Asia in 1895. **Goals.** The article attempts a detailed insight into the expedition to pay closer attention to its previously overlooked aspects. So, the study shall duly seek to recognize certain prerequisites and objectives of the campaign, examine the preparation process, trace the course of the journey proper, specify the role of its leader, and outline some key results. **Materials and methods.** The analysis involves multiple sources, such as the published expeditionary report, a diary by the expedition member L. Szádecky-Kardoss, documents from the State Archive of Stavropol Krai articulating the Russian Government's attitude to the travelers, and messages in the then periodicals. **Results.** The expedition organized by J. Zichy was to celebrate the millennial anniversary of the Hungarians' arrival in the Middle Danube (1896). So, there were two main objectives. The first one was to obtain historical, archeological and linguistic evidence to confirm J. Zichy's hypothesis Hungarians had come from the North Caucasus. The second one was to collect materials for an ethnographic section of the anniversary exhibition. The initiator, organizer, leader and sponsor of the journey was Count Jenő Zichy, a Hungarian landowner and politician. The expedition was attended by six more individuals, including linguist Gábor Bálint, archeologist Mór Wosinsky, and historian Lajos Szádecky-Kardoss. From April to August of 1895, they moved through the whole North Caucasus — from Kuban to Dagestan, crossed over Transcaucasia (Georgia and Azerbaijan), voyaged to Central Asia (Turkmenistan and Uzbekistan). The Hungarian researchers used comprehensive methods of research: they would collect and investigate historical messages, archaeological and ethnographic artifacts, linguistic and ethnographic data. On the way back they visited Moscow and St. Petersburg to explore libraries and archives, and J. Zichy was granted an audience with Emperor Nicholas II. **Conclusions.** J. Zichy and his companions did gather a large amount of interesting materials and compiled archaeological and ethnographic collections. However, the rapid movement and ban on any archaeological excavations made the latter fragmentary and incomplete enough. So, J. Zichy would organize two more expeditions in years to come, the

latter's routes to partially coincide with that of the first one. Still, he was never able to find evidence supporting his hypothesis about the Caucasian ancestral homeland of Hungarians. Despite this, the materials and collections gathered would by themselves pose a most valuable contribution to science.

Keywords: Count J. Zichy, expedition, journey, Hungarians, ancestral homeland, North Caucasus, South Caucasus, Central Asia, archeology, ethnography, linguistics

For citation: Ptitsyn A. N., Grankin Yu. Yu., Ermakov V. P. The 1895 Hungarian Expedition of Count J. Zichy to the Caucasus and Central Asia. *Oriental Studies*. 2024; 17 (4): 720–733. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-720-733

1. Введение

В XVIII–XIX вв. научным изучением обширных азиатских окраин Российской империи активно занимались не только отечественные, но и зарубежные ученые. Свой вклад в эту деятельность внесли и представители Венгрии. При этом их интерес к предмету исследования не был чисто академическим, а диктовался стремлением отыскать исторические корни своего народа, некогда переселившегося на Дунайскую равнину из глубин Евразии.

В середине и второй половине XIX в. Венгрия, уже несколько столетий находившаяся в составе Габсбургской монархии, переживала период национального подъема. В 1867 г. венграм удалось добиться частичного восстановления национальной государственности в рамках дуалистической Австро-Венгрии. Были воссозданы самостоятельные политические, экономические, образовательные и культурные институты Венгерского Королевства. Все это сопровождалось ростом национального самосознания и значительным всплеском интереса к собственной истории [Контлер 2002: 360, 378].

Тогдашний уровень научных знаний не позволял нарисовать подробную картину этногенеза венгров и их ранней истории вплоть до переселения в Центральную Европу. Ключевой вопрос заключался в выяснении происхождения самобытного венгерского языка и отнесении его к той или иной группе языков — финно-угорской либо тюркской. Это был не только академический вопрос, он непосредственно касался проблемы венгерской идентичности. По этому поводу в Венгрии во второй половине XIX в. шел многолетний ожесточенный спор, получивший ироничное название «угро-тюркская война». Не менее важным был поиск венгерской прародины — места

формирования этноса и его выхода на историческую сцену. С ним была тесно связана проблема определения путей древних венгерских миграций и мест прежнего расселения этого народа [Марац 2023: 64–65].

Все это стимулировало венгерских ученых к исследованию стран и народов Азии, Восточной и Северной Европы. Они стали активно изучать языки, историю и этнографию тех народов, которые могли быть родственны венграм или же населяли регионы, связанные с древними венграми. Одним из способов этого стала отправка научных экспедиций на соответствующие территории. В течение XIX в. состоялось более десятка венгерских экспедиций, которые имели целью сбор лингвистических, этнографических и исторических материалов на территории Российской империи и соседних с ней стран. Самые известные из них — поездки Яноша Кароя Бешше (де Бесса) (в Крым и на Кавказ в 1820-е гг.), Антала Регули (в Поволжье, на Урал и в Сибирь в 1840-е гг.), Армина Вамбери (в Среднюю Азию в 1860-е гг.), Габора Балинта (в Поволжье и в Монголию в 1870-е гг.), Берната Мункачи и Кароя Папай (в Поволжье, на Урал и в Сибирь в 1880-е гг.) [Кережи, Березина 2022: 48–50; Марац 2023: 64–65; Шумкин 2010: 9].

Самыми масштабными из них стали три путешествия, организованные графом Енё Зичи в самом конце XIX в. В отличие от предшествовавших вояжей они включали не одного-двух участников, а целую группу ученых различных специальностей, т. е. имели комплексный характер. Первая экспедиция Е. Зичи в 1895 г. исследовала Кавказ и Центральную Азию, вторая, в 1896 г., продолжила изучение тех же регионов, третья — стартовала на Кавказе и затем продвигалась через Поволжье, Урал, Сибирь и

Монголию вплоть до Китая в 1897–1898 гг. [Polgárdy 2012: 8–9].

История экспедиций графа Е. Зичи получила освещение как в венгерской, так и в российской научной литературе, однако изучена она весьма неравномерно. Отечественные авторы изучали только деятельность венгерских ученых на Северном Кавказе. Венгерские же исследователи давали обзор всех трех путешествий, но при этом их основной интерес был сосредоточен на последнем из них.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение деятельности венгерской научной экспедиции во главе с Е. Зичи в 1895 г. на Кавказе и в Средней Азии с акцентом на ее недостаточно изученных аспектах. Задачи исследования: определить предпосылки и цели экспедиции; изучить процесс ее подготовки и организации; рассмотреть ее ход; показать роль и вклад графа Е. Зичи как ее инициатора, организатора и руководителя; охарактеризовать итоги и результаты путешествия.

2. Материалы и методы

Для изучения поставленной проблемы использовались разнообразные источники. Во-первых, это двухтомное издание материалов первых двух экспедиций Е. Зичи, опубликованное в 1897 г. на двух языках — венгерском и французском. Первый том включает материалы по истории и этнографии, второй — по археологии. Издание содержит многочисленные фотографии и иллюстрации неплохого по тем временам качества [Zichy et al., I 1897; Zichy et. al., II 1897]. На русском языке до сих пор был опубликован лишь небольшой фрагмент первого тома, содержащий преимущественно информацию об осетинах [Зичи 1967]. Важнейшим источником, раскрывающим различные, в том числе малоизвестные, аспекты деятельности экспедиции «изнутри», служит сравнительно недавно опубликованный дневник одного из участников — историка Лайоша Садецки-Кардоша [Szádecky Kardoss 2000].

Интересные сведения о взаимодействии Е. Зичи с российскими официальными структурами во время его пребывания на Кавказе содержат делопроизводственные докумен-

ты, отложившиеся в фондах Государственного архива Ставропольского края [ГА СК]. Также при подготовке статьи использовались материалы периодической печати того времени [Разные известия 1895].

3. Руководитель и участники экспедиции

Граф Енё (Евгений) Зичи (венг. Zichy Jenő) (1837–1906) принадлежал к старинному, восходящему к XIII в., венгерскому дворянскому роду, чьи представители позднее получили графский титул за военные заслуги. Этот род дал стране множество политических, военных и культурных деятелей. Семья Зичи являлась одной из самых знатных и богатых в Венгрии, она владела поместьями и замками в разных районах страны [Polgárdy 2012: 7].

Примечательно, что среди родственников и друзей Е. Зичи были представлены путешественники, коллекционеры и меценаты. Его отец Эден (Эдмунд) Зичи был крупным коллекционером исторических редкостей и предметов искусства, основателем Восточного музея в Вене и одним из спонсоров австро-венгерской полярной экспедиции 1872–1874 гг. Эта экспедиция открыла арктический архипелаг Франца-Иосифа, при этом группа небольших островов в его составе получила название «Острова Зичи». Несколько путешествий в страны Востока совершили двоюродные братья нашего героя — Йозеф и Август Зичи, а также его близкий друг — граф Бела Сеченьи [Кузнецова-Фетисова 2021: 179].

Еще один родственник Е. Зичи — Михай Зичи — был известным художником, который почти всю свою жизнь прожил в Петербурге и много лет являлся придворным живописцем русского императорского двора. Он неоднократно посещал Кавказ и отразил кавказскую тему в своем творчестве. Придворный художник помог Е. Зичи установить контакты с представителями императорской семьи и организовать аудиенцию у Николая II [Марац 2023: 76].

Граф Е. Зичи стал путешественником уже на склоне лет, имея за плечами многолетнюю политическую карьеру. Получив юридическое образование в германских и

венгерских университетах, он был избран депутатом венгерского парламента в возрасте всего лишь 23 лет. Позднее аристократ избирался туда еще 9 раз, проведя на депутатской скамье три с половиной десятка лет. Одновременно он почти четверть века занимал пост президента Национальной ассоциации промышленности. Политик много сделал для развития венгерской промышленности, а также начального профессионального образования [Polgárdy 2012: 7–8].

По свидетельствам современников, Е. Зичи был человеком очень активным, энергичным, целеустремленным и увлекающимся. Его портреты и фотографии показывают рослого, физически развитого мужчину с рыжими, впоследствии седыми шевелюрой и бородой. Он обладал твердым характером и взрывным темпераментом, который зачастую приносил ему проблемы в общении с другими людьми, в том числе во время путешествий. Следует отметить отменное здоровье и физическую форму графа, который совершал свои путешествия уже в весьма зрелом возрасте — на момент начала первого из них ему исполнилось 58 лет [Polgárdy 2012: 8]. Корреспондент одной из российских газет охарактеризовал руководителя венгерской экспедиции как «бодрого и крепкого старика», который переносил многообразные трудности путешествия наравне с другими, более молодыми участниками [Разные известия 1895: 15–16].

Характерной чертой экспедиций под руководством графа Е. Зичи был их полностью частный характер. Если поездки венгерских ученых в Поволжье, на Урал и в Сибирь в 70–80-е гг. XIX в. финансировала Венгерская академия наук, то здесь инициатором, планировщиком, организатором, руководителем и спонсором в одном лице выступал богатый аристократ. Поскольку его представления о венгерском прошлом не разделяли ведущие ученые данной академии, то он не смог получить от нее никакого содействия, как и от других официальных венгерских учреждений. Е. Зичи полностью финансировал все экспедиции сам. На первую из них он потратил 60 тыс. форинтов, что по тем временам было весьма значительной

суммой [Szádecky Kardoss 2000: 272]. Взгляды, представления, характер и черты личности самого графа повлияли на все аспекты экспедиционной деятельности.

Достаточно часто спонсоры не принимали личного участия в путешествиях. Однако Е. Зичи не только лично прошел все маршруты, руководя учеными, но и сам непосредственно занимался сбором и изучением материала, хотя и не был профессиональным ученым.

Граф был горячим венгерским патриотом, что проявлялось не только в политической и общественной деятельности, но и оказывало влияние на его исторические взгляды. Они испытывали серьезное влияние идей национального романтизма. Как и многие его современники, Е. Зичи не признавал финно-угорскую теорию происхождения венгров и был сторонником так называемого туранизма, который сближал венгров с тюркским миром. Следует заметить, что авторами угро-финской концепции были ученые немецкого происхождения, в то время как венгерские патриоты в то время придерживались «туранской» теории. Для венгров в этом споре имелся и национально-политический контекст, поскольку гипотетическая принадлежность венгров к «туранским» народам служила знаменем венгерскому национальному движению в его противостоянии австро-немецкой правящей элите Габсбургской монархии [Марац 2023: 64–65].

Организатор путешествий сумел привлечь к участию в своих проектах известных венгерских ученых и в целом довольно успешно руководил этими людьми со сложными характерами. Твердо придерживаясь установленных целей путешествия, он в то же время позволял ученым проводить собственные исследования, если они вписывались в общую концепцию. Однако публикацию полученных научных результатов Е. Зичи старался контролировать лично, что не могло не вызвать недовольства ученых, вынужденных следовать его установкам [Polgárdy 2012: 8].

В первой экспедиции Е. Зичи, помимо руководителя, приняли участие еще 6 человек. Трое из них были известными учены-

ми: лингвист Габор Балинт (Балинт-Сентка-толнай) (1844–1913), историк Лайош Садецки-Кардош (1859–1935) и археолог Мор Вошински (1854–1907). Первые двое являлись профессорами Коложварского университета в Трансильвании, а последний был католическим священником. Их сопровождали переводчик Якоб Челингарьян (российский армянин, живший в Венгрии), художник Карой Вутке из Мюнхена и лесничий графа Карой Рошлапиль [Kránitz 2016: 70–71].

Большим подспорьем для экспедиции стало то, что выдающийся лингвист и полиглот Г. Балинт имел богатый опыт подобной работы, в том числе в России, и хорошо владел русским языком, а также успешно изучал тюркские, монгольские и кавказские языки. Еще в 1871–1872 гг. он работал в Поволжье, изучая татарский язык в Казани и калмыцкий язык — в Астрахани. Ученый также собрал богатую коллекцию калмыцкого фольклора¹, которая до сих пор востребована исследователями [Горяева 2017: 6–8].

4. Цели и подготовка путешествия

Непосредственным стимулом для организации путешествия стало одно из наиболее значимых событий общественно-политической жизни Венгрии в конце XIX в., получившее название «Венгерский Миллениум». Так современники называли состоявшееся в 1896 г. широкое и пышное празднование тысячелетнего юбилея «обретения родины» т. е. переселения венгерских племен на Среднедунайскую равнину. По словам современного венгерского историка Ласло Контлера, тогдашние «...мероприятия, открытие памятных сооружений, в основном в столице, грандиозная выставка, на которой демонстрировались достижения Венгрии за десять веков... должны были создать впечатление о венграх как стабильной, великой нации, цивилизовавшей среду древнего исторического обитания» [Контлер 2002: 377].

В связи с подготовкой к юбилею, которая началась задолго до памятной даты, в

¹ Результаты его работы были подготовлены в книге «Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century 2010» изданной в 2011 г. Венгерской Академией наук совместно с Калмыцким научным центром РАН [Kalmyk Folklore 2011].

венгерском обществе оживился интерес к собственной истории, особенно к эпохе венгерского переселения. Научными изысканиями занялись не только профессионалы, но и историки-дилетанты, одним из которых стал Е. Зичи. Всерьез заинтересовавшись древней венгерской историей, он стал активно собирать и изучать источники и литературу по данной теме. Приобретая немалую эрудицию в данной области, граф затем публично высказал свою точку зрения относительно прародины венгров.

Эта проблема до сих пор остается малоизученной и дискуссионной. В настоящее время в науке преобладает мнение о том, что местом формирования и первоначального обитания мадьярских племен (мадьяры — самоназвание венгров) являлась территория Приуралья, откуда они затем постепенно мигрировали на запад — через Поволжье, Приазовье и Северное Причерноморье вплоть до Среднего Дуная. Однако существуют и другие точки зрения [Контлер 2002: 40–46].

В XIX в. венгерскую прародину искали на широких просторах Евразии — от Кавказа до Южной Сибири и от Северного Урала до Персии. По этому поводу в Венгрии шли бурные дискуссии. Е. Зичи принял в них активное участие, отстаивая гипотезу о том, что искомая прародина находилась на территории Северного Кавказа. Впрочем, здесь он не был первооткрывателем.

Еще в начале XVIII в. венгерский офицер на русской службе С. Туркай высказал мнение о том, что название северокавказского города Маджары на реке Кума свидетельствует о проживании там в прошлом мадьярских племен. Через сто лет это попытался доказать венгерский ученый и путешественник Янош Карой Бешше (Беш или де Бесс по французской транскрипции) (1765–1841), который в 1829–1830 гг. совершил путешествие в Крым и на Кавказ. В результате он пришел к выводам, что венгры не только жили на Северном Кавказе в прошлом, но и являлись предками некоторых местных народов. При этом ученый использовал работы античных и средневековых авторов, данные топонимики, а также местный фольклор [Шумкин 2010: 9]. Од-

нако его концепция не получила признания и была возрождена шесть десятилетий спустя как раз благодаря энергичным усилиям Е. Зичи.

31 марта 1895 г. на заседании в престижном будапештском клубе «Национальное казино» Е. Зичи произнес речь, вызвавшую большой общественный резонанс и ставшую программой его последующих путешествий. Раскритиковав угро-финскую теорию, которая помещала венгерскую прародину на Северный Урал, он выдвинул в качестве таковой территорию севернее Кавказских гор, между Каспийским, Азовским и Черным морями. Мадыры, по мнению графа, являлись автохтонным населением этого региона и проживали там до своего позднейшего переселения на север и запад. Он доказывал это, ссылаясь на свидетельства древних и средневековых авторов, при этом отождествляя венгров с гуннами и тюрками [Szádecky Kardoss 2000: 16–21]. Следует заметить, что подобное отождествление как раз было свойственно сторонникам «туранизма».

Несколько позже, во вступительной статье к экспедиционному отчету, Е. Зичи следующим образом резюмировал свои взгляды на проблему венгерского этногенеза: «С незапамятных времен на Кавказе жила раса, которую не встречают нигде больше — кавказская раса... Это было автохтонное население, ядро, из которого вышли более поздние народы Кавказа. Среди них мы имеем прежде всего иранцев (их современными потомками являются осетины); затем тюрко-скифскую расу, изменившуюся под воздействием следующих друг за другом влияний, затем венгерские элементы (гунны, аварцы, мадыры) и, наконец, позднейшее наслоение тюрков...» [Зичи 1967: 283–284].

Чтобы подкрепить существующие теоретические аргументы фактическим материалом, граф в той же знаменитой речи в будапештском клубе объявил об организации им экспедиции на Кавказ. Таким образом, ее главной целью был поиск следов обитания венгров на Кавказе, а также выявление сходных черт у них и современных кавказских народов путем изучения местных языков и

культур. Помимо этого, планировалась поездка в Среднюю Азию — гипотетическую прародину так называемых туранских народов, к числу которых причисляли и венгров [Szádecky Kardoss 2000: 16–21].

Кроме уже названной, экспедиция 1895 г. имела и практическую цель, которая заключалась в сборе предметов материальной культуры для запланированной в рамках «Венгерского миллениума» этнографической выставки [Кузнецова-Фетисова 2021: 180].

Еще до объявления о начале первой экспедиции Е. Зичи стал устанавливать контакты с российскими властями, чтобы получить от них необходимые разрешения и содействие. После его обращения австро-венгерский посол в Петербурге князь Ф. Лихтенштейн направил в российское Министерство иностранных дел официальное письмо, в котором просил разрешить графу Е. Зичи и его спутникам посетить российские владения на Кавказе и в Средней Азии с целью их научного изучения и проведения археологических раскопок. Графу удалось также заручиться покровительством одного из членов семьи Романовых — великого князя Николая Михайловича, который жил на Кавказе и был известным историком и энтомологом [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 17].

Российские власти отнеслись к намерениям графа Е. Зичи в целом благосклонно, хотя в одном принципиальном моменте и создали для него препоны. В Министерстве иностранных дел просьбу австро-венгерского посла поддержали и переслали в соответствующие инстанции. 20 марта (1 апреля по новому стилю) 1895 г. министр внутренних дел И. Н. Дурново распорядился выдать Е. Зичи открытый лист — так в то время назывался документ, дающий право на свободный проезд по России [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 19].

Однако с оформлением въездных документов одного из членов экспедиции возникли проблемы. М. Вошински был иностранным католическим священником, которым в то время въезд в Россию разрешался лишь в исключительных случаях, причем личным распоряжением министра внутренних дел

(это было связано с конфликтом между российским правительством и Ватиканом из-за польского вопроса). Впрочем, нужное разрешение И. Н. Дурново выдал без проволочек. Его канцелярия сразу же уведомила о готовящемся приезде венгерских ученых Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе (наместника) С. А. Шереметева [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 19–19об].

Что касается выдачи разрешения на проведение раскопок, то этот вопрос находился в компетенции Императорской археологической комиссии. Она рассмотрела обращение австро-венгерского посла разрешить Е. Зичи проводить таковые на российской территории, но в этой просьбе отказала, ссылаясь на существующие законодательные запреты [Кузнецова-Фетисова 2021: 185].

1 (13) апреля глава Кавказского наместничества С. А. Шереметев проинформировал губернаторов кавказских областей и губерний о готовящемся приезде венгерской экспедиции и распорядился «...об оказании гр. Зичи всевозможного содействия и покровительства со стороны местных властей» [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 18–18об]. При этом, однако, особо оговаривалось, что путешественники не имеют права проводить раскопки [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 18–18об]. Позднее аналогичные распоряжения были переданы губернскими и областными властями на более низкий этаж бюрократической машины — начальникам уездов и округов. Так, 12 (24) апреля подобный приказ получил от ставропольского губернатора исправник Новогригорьевского уезда, на территории которого находились развалины города Маджара, куда стремились путешественники [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2382. Л. 20–21]. Очевидно, содействие со стороны российских властей оказало существенную помощь при проведении экспедиции.

5. Ход экспедиции

Первое путешествие Е. Зичи продлилось три с половиной месяца — с конца апреля до середины августа 1895 г. Использовались различные виды транспорта — как современные (поезда и пароходы), так и традиционные (конные повозки, верховая езда, езда

на верблюдах). Ночевали венгры в придорожных населенных пунктах либо в палатках. С собой везли обширный багаж: летнюю и теплую одежду, оружие и амуницию, запас продуктов, фотографическое оборудование, фонографы для звукозаписи, карты, книги и прочее [Szádecky Kardoss 2000: 74].

Во время экспедиции Л. Садецки-Кардош регулярно отсылал в ведущие венгерские газеты отчеты о пройденном пути, всего их было опубликовано более десятка. Они вызвали огромный интерес в венгерском обществе. В этой связи один из современников иронизировал, что даже пастухи в Венгрии читали эти отчеты и были в курсе поиска «земли обетованной» [Kránitz 2016: 31]. Следует заметить, что, по свидетельствам очевидцев, венгерская экспедиция и на Кавказе, и в Средней Азии встречала со стороны местных жителей благоприятный прием [Разные известия 1895: 15–16].

Маршрут экспедиции можно разделить на шесть больших отрезков: движение из Венгрии на Кавказ; путешествие по Северному Кавказу от Кубани до Осетии; турне в Среднюю Азию; посещение Дагестана и Чечни; поездка по Закавказью; путь с Кавказа в Москву и Петербург с последующим возвращением на родину.

Первую, вступительную, часть маршрута составил переезд из Венгрии на Северный Кавказ. 30 апреля путешественники на поезде выехали из Будапешта в Одессу через австрийский Лемберг (Львов). Первые дни мая они провели в Одессе, занимаясь поисками и покупками интересующих их экспонатов, работой в библиотеках и музеях, встречами с российскими учеными для получения консультаций. Тем же самым члены экспедиции занимались и в других крупных российских городах, которые посетили. Из Одессы в Новороссийск они плыли на пароходе и высадились там 9 мая [Кузнецова-Фетисова 2021: 184].

Сразу же по железной дороге они отправилась в Екатеринодар (Краснодар). Там у Е. Зичи и его спутников состоялась встреча со старшим помощником (заместителем) начальника Кубанской области генерал-майором В. А. Яцкевичем, который предупредил их о небезопасности поездки по горным

районам. Поэтому кубанские власти выделили для сопровождения и охраны венгерских ученых конвой вооруженных казаков. Эта мера служила и для присмотра за экспедицией, переданной на попечение местных властей, а также придавала ей официальную солидность в глазах местных жителей. Казачий эскорт сопровождал путешественников на всем северокавказском маршруте. Кроме того, кубанский атаман предоставил в их распоряжение переводчика, знатока горских наречий Канамата Агирова, абазина по национальности и офицера Кубанской горской милиции. Его помощь была весьма ценной в коммуникациях с местными жителями, и еще он служил информантом для Г. Балинга, собиравшего материал для словаря кабардинского языка [Szádecky Kardoss 2000: 46–47, 62].

Северокавказский маршрут экспедиции занял 3 недели (с 10 по 30 мая) и прошел от Екатеринодара через Майкоп, Армавир, Баталпашинск (современный Черкесск), Пятигорск и Владикавказ. Путешественники передвигались по дорогам в повозках, иногда верхом, лошадей меняли на почтовых станциях. За это время они посетили ряд селений, в которых жили черкесы, карачаевцы, абазины, кабардинцы, осетины и представители других горских народов, а также кубанские и терские казаки.

В горских селениях члены экспедиции собирали необходимые им сведения и приобретали интересовавшие предметы. Не имея возможности вести раскопки, они скупали у местного населения различные археологические артефакты. Предполагалось, что их последующее изучение сможет выявить параллели с древними венгерскими изделиями, однако в итоге этого достичь не удалось [Кузнецова-Фетисова 2021: 184].

Венгерскую научную делегацию интересовали предметы материальной культуры кавказских горцев — одежда, оружие, конская упряжь, мебель, изделия декоративно-прикладного искусства. В них искали сходство с однотипными венгерскими предметами, а также рассматривали в качестве будущих выставочных экспонатов. По мнению венгерских путешественников, некоторые предметы повседневной жизни у черке-

сов были сходными с теми, которые встречались у секеев (этнографической группы венгров, живущей в Трансильвании). В частности это низкие столики, бурка, ковры, орнаменты и определенная пища (хлеб из проса, каша из пшена, пшеничное пиво, шашлык) [Тутарищева 2017: 24–25].

Одним из ценных результатов экспедиции являлась коллекция фотографий, в основном снятых М. Вошински, которые запечатлели горцев в их традиционной одежде, предметы их материальной культуры и т. п. Она была выставлена на этнографической выставке 1896 г., затем передана в Венгерский этнографический музей, и в настоящее время в цифровом виде представлена в Венгерской национальной библиотеке имени Сеченьи [Kránitz 2016: 81].

В каждом горском селении Е. Зичи встречался с местными старейшинами и через переводчика старался выяснить, не сохранились ли в народной памяти какие-либо сведения о венграх, но успеха здесь не имел. Местные жители устраивали в честь гостей празднества. Ученые слушали горские песни, внимательно наблюдали за горскими танцами и обрядами, стараясь опять-таки найти параллели с венгерской народной культурой. При этом они пришли к выводу, что танец лезгинка являлся «двоюродной сестрой» венгерского чардаша. Исследователи старались фиксировать сходные народные обычаи. Например, был отмечен общий для карачаевцев и венгров обычай выставлять вокруг дома на шестах конские черепа для отпугивания злых духов [Szádecky Kardoss 2000: 75].

Отдельный пласт работы экспедиции составляли лингвистические исследования. Е. Зичи стремился отыскать топонимические и антропонимические параллели между Кавказом и Венгрией. Помимо города Маджар, он указывал на сходство этнонимов «даргинцы» и «карачаевцы» с названиями реки Дарго и графства Карачаис в Венгрии и т. п. [Zichy et. al., I 1897: VIII]. Изучая древних авторов, граф обратил внимание на то, что название одного из древних народов Северного Кавказа — зихов (лат. Zychi) — практически совпадало с его фамилией. Отсюда историк-дилетант делал далеко идущ-

щие выводы — как о кавказских корнях своего рода, так и о том, что зихи могли быть предками современных венгров [Zichy et al., I 1897: XXX]. Современная наука считает зихов предками адыгов и абхазов, и никаких общих черт с венграми у них не находит [Марац 2023: 68].

Еще один аргумент Е. Зичи в пользу венгеро-кавказских связей также носил ярко выраженный личный характер. Узнав о существовании известного грузинского княжеского рода Цициановых (Цицишвили), он на основе созвучия фамилий безоговорочно признал его имеющим общие корни с родом Зичи [Zichy et al., I 1897: XXXVII]. Все это можно считать яркими проявлениями дилетантизма и романтизма, которые были прищипаны графу.

По поручению руководителя экспедиции Л. Садечки-Кардош должен быть записывать имена и фамилии встреченных горцев, чтобы найти аналогии с венгерскими. Граф был склонен толковать любое замеченное сходство как доказательство своей гипотезы, но даже участники его собственной команды из числа ученых активно возражали ему, указывая на то, что в разных языках схожие слова могли иметь различное происхождение [Szádecky Kardoss 2000: 75].

Габор Балинт, в отличие от руководителя экспедиции, был профессиональным лингвистом. Он также был убежденным сторонником туранской теории и надеялся установить родство между венгерским и кавказскими языками, в частности кабардинским. Во время поездки Г. Балинт активно собирал материалы для кабардинско-венгерско-латинского словаря, который был издан в Венгрии в 1904 г. Примечательно, что в изложении материала автор словаря стремился найти как можно больше общего между венгерским и кабардинским языками, а также привести параллели из других языков. Но сама по себе эта работа высоко ценится учеными и сохраняет значение до сих пор [Тутарищева 2017: 27–28; Марац 2023: 80].

Отдельный сюжет составило посещение венгерской делегацией в мае 1895 г. села Бургун-Маджары Ставропольской губернии, расположенного близ бывшего города Маджара. Здесь ее, однако, ожидало разо-

чарование, поскольку к этому времени от развалин средневекового города ничего не осталось, а раскопки вести было запрещено. Впрочем, Е. Зичи, М. Вошински и Л. Садечки-Кардош втайне от казачьей охраны все-таки выкопали несколько ям на берегу Кумы, но ничего не нашли. В итоге дело кончилось осмотром местности, безуспешными расспросами местных жителей-армян и покупкой у них же старинной керамики, найденной на месте города [Szádecky Kardoss 2000: 91–95].

30 мая венгры по Военно-Грузинской дороге пересекли Главный Кавказский хребет и оказались на Южном Кавказе. На последующих этапах путешествия они, как правило, вели те же виды исследовательской работы, что и на Северном Кавказе, но с учетом местной специфики. Проведя около недели в главном городе Кавказского наместничества — Тифлисе (Тбилиси), они по железной дороге отправились в Баку, куда прибыли 9 июня [Кузнецова-Фетисова 2021: 184].

После этого началось двухнедельное турне по Средней Азии — территориям современных Туркменистана и Узбекистана. Каспийское море участники вояжа пересекли на пароходе и высадились в порту Красноводска (Туркменбаши), а далее передвигались по железной дороге и останавливались в городах, откуда совершали краткие вылазки на лошадях или верблюдах. 12 июня они прибыли в Ашхабад, через день — в Бухару, 18 июня — в Самарканд. Исследователи посещали места, названия которых могли быть связаны с венграми (Мазар близ Бухары, река Маджардарья, или Магиандарья неподалеку от Самарканда), но никаких связей не нашли. Делегацию принял эмир Бухары, наградивший графа Е. Зичи орденом. В Средней Азии была собрана богатая этнографическая коллекция для выставки (более 270 предметов), но артефактов явно венгерского происхождения среди них не было [Хайрулина 2023: 2]. Таким образом, следов пребывания венгров в прошлом на территории Средней Азии экспедиция Е. Зичи не обнаружила, после чего вернулась на Кавказ.

Высадившись в Баку, венгерский исследовательский отряд 25 июня отправился в Дагестан и Чечню, где провел следующие две недели. Там путешественники действовали по той же схеме, что и ранее на Северном Кавказе, объезжая на конных повозках селения аварцев, кумыков, даргинцев, лезгин, чеченцев и других местных народов. Особый интерес у них вызвало посещение селений, связанных с деятельностью Шамиля — Ведено и Гуниба [Szádecky Kardoss 2000: 170]. Из народов Северного Кавказа схожие с венграми черты граф Е. Зичи нашел у карачаевцев, кабардинцев и кумыков, он полагал, что в их этногенезе мадыарский элемент принимал участие наряду с тюркским [Зичи 1967: 284].

Последние две недели пребывания на Кавказе путешественники провели в Азербайджане, Грузии и Аджарии. 7 июля они из Дагестана вернулись в Баку, 10 июля на поезде прибыли в Тифлис, где задержались на несколько дней. Там члены делегации встретились с великим князем Николаем Михайловичем, оказывавшим им покровительство. Правда, во время торжественного обеда Е. Зичи вызвал его недовольство тем, что принялся критиковать политические порядки в России [Szádecky Kardoss 2000: 200]. Важным для графа Е. Зичи стало его личное знакомство в Гори с грузинским князем Цициановым, которого он считал представителем родственного ему аристократического рода [Zichy et al., I 1897: XXXVII]. Венгерские ученые побывали также в Боржоме, Кутаиси и окрестных селениях, стараясь по-прежнему найти признаки каких-либо связей с Венгрией. Наконец, 23 июля в Батуме они сели на корабль, направлявшийся в Новороссийск, откуда 26 июля на поезде выехали в Москву [Кузнецова-Фетисова 2021: 188].

Поездка венгерской делегации в Москву и Петербург преследовала несколько целей: знакомство с материалами столичных музеев и библиотек, консультации от ведущих российских ученых, закупка археологических и этнографических артефактов. В Москве она пробыла 4 дня, в Петербурге — 10. Благодаря своим аристократическим связям, 9 августа граф Е. Зичи получил аудиенцию у императора Николая II, который в течение

40 минут расспрашивал его об экспедиции [Szádecky Kardoss 2000: 268]. Затем венгерские путешественники на поезде отправились домой и 14 августа пересекли границу России [Кузнецова-Фетисова 2021: 188].

6. Результаты путешествия

За три с половиной месяца Е. Зичи и его спутники преодолели несколько тысяч километров. Скорость их передвижения была довольно высокой, что объяснялось стремлением собрать экспонаты к началу юбилейной выставки, использованием современного транспорта и отсутствием возможности проводить раскопки. Однако это имело негативные последствия, поскольку ученые просто не имели возможности вести планомерные и тщательные исследования. Полученные ими сведения зачастую носили случайный и отрывочный характер. Предметы материальной культуры также подбирались по случайному принципу, их коллекции отличались неполнотой и фрагментарностью. Е. Зичи пришлось покупать готовые археологические коллекции и случайно найденные артефакты, а на их основе было затруднительно делать серьезные выводы из-за сложности определения контекста находок и их географического происхождения. Недостаточность результатов понимал и сам граф, поэтому на следующий год предпринял второе путешествие по сходному маршруту с теми же целями.

Для классификации и каталогизации материалов своих первых путешествий Е. Зичи привлек двух известных ученых из Венгерского национального музея — заведующего отделом древностей Белу Пошта и заведующего отделом этнографии Яноша Янко, которые проделали масштабную и скрупулезную работу. Позднее они приняли участие в третьей экспедиции графа [Kránitz 2016: 97–98].

В 1896 г. привезенные Е. Зичи артефакты были представлены публике на экспозиции в «этнографической деревне», которая была отделом юбилейной выставки. При этом многие из них были выставлены в качестве «древних венгерских» предметов, несмотря на спорность подобного атрибутирования [Кузнецова-Фетисова 2021: 188]. Но, неза-

висимо от этого, сами по себе экспонаты представляли значительную ценность для науки. Впоследствии этнографические коллекции, собранные Е. Зичи, были переданы им в дар в Венгерский этнографический музей, а археологические — в Музей Восточной Азии в Будапеште, где находятся до сих пор [Марац 2023: 71].

В 1897 г. вышел из печати двухтомный отчет о работе первых двух экспедиций под названием «Путешествия по Кавказу и Центральной Азии. Миграция венгерской расы. Описание коллекций», его авторами являлись Е. Зичи, Б. Пошта и Я. Янко. Примечательно, что никто из ученых, принимавших участие в первой экспедиции, в состав авторского коллектива не вошел. Первый том отчета состоял из объемной статьи Е. Зичи «Миграция венгерской расы», в которой он излагал принципы и основное содержание своей исторической гипотезы, и этнографических очерков, написанных Я. Янко. Они были посвящены народам Кавказа и Средней Азии, экспедиционный материал в них был обильно дополнен сведениями из работ тогдашних ученых. Второй том, составленный Б. Поштой, содержал детальное описание почти 2,5 тыс. археологических артефактов, привезенных экспедицией [Zichy et al., I 1897; Zichy et al., II 1897]. Несмотря на определенные недостатки, материалы отчета, безусловно, послужили приращению научного знания. Они используются в работе археологов и этнографов, изучающих Кавказ, до сих пор [Кузнецова-Фетисова 2021: 186].

Деятельность Е. Зичи и его спутников способствовала формированию в Венгрии интереса к изучению Кавказа, а также активизировала исследование проблем древней венгерской истории. Однако своей главной цели экспедиция так и не достигла. Собранные ею доказательства гипотезы «кавказского прародиния» венгров выглядели слабыми и натянутыми, поэтому сразу же после публикации были оспорены научными оппонентами Е. Зичи. На страницах венгерских журналов развернулась острая дискуссия между графом и самым ярким критиком, венгерским ученым немецкого происхождения Отто Германом. В итоге граф, чтобы подкрепить свои слова новыми доказатель-

ствами, предпринял в 1896–1898 гг. еще две экспедиции для поиска следов древних венгров. В конечном итоге научная гипотеза Е. Зичи признания так и не получила, хотя до сих пор у нее в Венгрии есть последователи [Polgárdy 2012: 9].

Согласно наиболее распространенным в современное время научным представлениям, маршрут «великой венгерской миграции» пролегал от Приуралья через Приазовье и причерноморские степи. Большинство ученых размещают на Дону и в Приазовье известную по византийским источникам «страну Леведию», где венгерские племена проживали во времена Хазарского каганата. В то же время ряд исследователей, как венгерских, так и российских, расширяет возможный ареал венгерского обитания в это время на юг — до рек Кубань и Кума. За время, прошедшее после экспедиций Е. Зичи, археологи, этнографы, фольклористы нашли немало свидетельств венгерского пребывания на Северном Кавказе, и установили наличие активных контактов венгров с местными народами в период средневековья. Однако речь в данном случае идет скорее о присутствии в этом регионе отдельных групп венгров, вероятно, отделившихся от их основного массива во время «великой венгерской миграции» [Шумкин 2010: 12–13, 43–44]. Таким образом, граф Е. Зичи был прав относительно «венгерского присутствия» на Северном Кавказе, но заблуждался, считая этот район «венгерской прародиной».

7. Заключение

Экспедиция 1895 г. — первое из трех путешествий венгерских ученых, инициатором, организатором и руководителем которых выступал венгерский аристократ и политик Е. Зичи. Ее основной целью был поиск следов пребывания венгров на Кавказе в далеком прошлом, чтобы доказать гипотезу об их «кавказской прародине». Кроме того, велся сбор древних и современных предметов материальной культуры различных народов, чтобы представить их в этнографическом отделе венгерской юбилейной выставки 1896 г.

Первое путешествие графа Е. Зичи продлилось с апреля по август 1895 г., его

маршрут прошел через весь Северный Кавказ, отдельные части Южного Кавказа и Средней Азии. Члены экспедиции вели комплексные исследования, включавшие сбор исторических свидетельств и фольклора, запись и анализ лингвистических материалов, а также занимались покупкой археологических и этнографических артефактов.

Результатами экспедиции 1895 г. стали богатые коллекции археологических и этнографических материалов, позднее передан-

ные в венгерские музеи, а также изданный два года спустя двухтомный отчет. В то же время собрать убедительные доказательства гипотезы о «кавказской прародине» венгров Е. Зичи не удалось. Поэтому в последующие годы он организовал еще две экспедиции со сходными целями на территорию Российской империи. И хотя в конечном итоге эта гипотеза так и не была доказана, собранные экспедициями материалы и коллекции являются весомым вкладом в науку.

Источники

ГА СК — Государственный архив Ставропольского края.

Sources

State Archive of Stavropol Krai.

Литература

Разные известия 1895 — Разные известия // Неделя. 1895. 25 июня. С. 15–16.

Горяева 2017 — Горяева Б. Б. Калмыцкие сказки в записи Габора Балинта // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 4. С. 6–32. DOI: 10.22162/2587-6503-4-4-6-32

Зичи 1967 — Зичи Е. Путешествие по Кавказу и Центральной Азии // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.) / сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. С. 283–297.

Кережи, Березина 2022 — Кережи А., Березина А. В. Финно-угорская коллекция венгерского этнографического музея: история и перспективы научного сотрудничества с Россией // Цивилизационные перемены в России. Мат-лы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 марта 2022 г.). Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2022. С. 47–53.

Контлер 2002 — Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: Весь мир, 2002. 656 с.

Кузнецова-Фетисова 2021 — Кузнецова-Фетисова М. Е. Первые экспедиции графа Энэ Зичи по Российской империи (1895–1896): цели и результаты // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 4. С. 177–189.

Марац 2023 — Марац Л. Габор Балинт Сенткатолнаи (1844–1913) и исследования кабардинского языка // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Вып. 7 / ред. и сост. И. В. Кузнецов, Р. Ш. Кузнецова, В. И. Колесов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 57–83.

References

Miscellaneous. *Nedelya*. 1895, 25 June. Pp. 15–16. (In Russ.)

Goryaeva B. B. Kalmyk folktales recorded by Gábor Bálint. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017. No. 4. Pp. 6–32. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-4-4-6-32

Zichy J. Travels in the Caucasus and Central Asia. In: Kaloev B. A. (comp.) *Ossetians in the Eyes of Russian and Foreign Travelers, Thirteenth to Nineteenth Centuries*. Ordzhonikidze: North Ossetia Book Publ., 1967. Pp. 283–297. (In Russ.)

Kerezhi A., Berezina A. V. Finno-Ugrian collection of the Hungarian ethnographic museum: History and prospects of scientific cooperation with Russia. In: *Civilizational Changes in Russia. Conference proceedings (Yekaterinburg, 23 March 2022)*. Yekaterinburg: Ural State Forestry Engineering University, 2022. Pp. 47–53. Available at: https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/11350/1/Civil-22_07.pdf (accessed: 27 June 2024). (In Russ.)

Kontler L. *A History of Hungary: Millennium in Central Europe*. Moscow: Ves Mir, 2002. 656 p. (In Russ.)

Kuznetsova-Fetisova M. E. Count Jenő Zichy's first two expeditions on the territory of Russian Empire (1895–1896): Their goals and outcomes. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2021. No. 4 (18). Pp. 177–189. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7302-2021-4-177-189

Marác L. Gábor Bálint Szentkatolnai (1844–1913) and his exploration of the Kabardian language. In: Kuznetsov I. V., Kuznetsova R. Sh., Kolesov V. I. (comps., eds.) *Archaeology and Ethnography of Pontic and Caucasian Area*. Vol. 7. Krasnodar: Kuban State University, 2023. Pp. 57–83. (In Russ.)

- Тутарищева 2017 — Тутарищева М. К. О «кабардино-венгерско-латинском словаре» Г. Балинта // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. А. Керашева. 2017. № 13. С. 23–29.
- Хайрулина 2023 — Хайрулина А. Венгерские экспедиции в Узбекистан в конце XIX – начале XX века: что искали ученые? [электронный ресурс] // Даракчи. 08.05.2023. URL: <https://darakchi.uz/ru/166011> (дата обращения: 27.06.2024).
- Шумкин 2010 — Шумкин А. В. Маджары в фольклоре народов Северного Кавказа и письменных источниках // История народов России в историях и документах. Вып. 4 / отв. ред. В. В. Тrepавлов. М.: Институт российской истории РАН, 2010. С. 5–53.
- Kalmyk Folklore 2011 — Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century. Philological Studies On the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's (= Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны). Будапешт, 2011. 380 p.
- Kránitz 2016 — Kránitz P. P. Magyarok a Kaukázusban. A magyar őshaza kutatása Örményországban és a Kaukázusban (= Венгры на Кавказе. В поисках венгерской родины в Армении и на Кавказе). Budapest: Országos Széchényi Könyvtár, 2016. 135 p.
- Polgárdy 2012 — Polgárdy G. Emlékezés a százhetvenöt éve született gróf Zichy Jenőre (= Памяти графа Енő Зичи, родившегося сто семьдесят пять лет назад) // Honismeret. 2012. № 4. Pp. 7–10.
- Szádecky Kardoss 2000 — Szádecky Kardoss L. Zichy-expedíció Kaukázus, Közép-Ázsia 1895 (= Экспедиция Зичи на Кавказ и в Центральную Азию 1895). Budapest: Magyar Östörténeti Kutató és Kiadó, 2000. 251 p.
- Zichy et al., I 1897 — Zichy J., Jankó J., Pósta B. Kaukázusi és közép Ázsiai utazásai. A Magyar faj vándorlása. A gyűjtemények leírása (= Путешествия по Кавказу и Центральной Азии. Миграция венгерской расы. Описание коллекций). Budapest: Ranschburg Gustáv Kiadása, 1897. Vol. 1. 372 p.
- Zichy et al., II 1897 — Zichy J., Jankó J., Pósta B. Kaukázusi és közép Ázsiai utazásai. A Magyar faj vándorlása. A gyűjtemények leírása (= Путешествия по Кавказу и Центральной Азии. Миграция венгерской расы. Описание коллекций). Budapest: Ranschburg Gustáv Kiadása, 1897. Vol. 2. 292 p.
- Tutarishcheva M. K. More on G. Bálint's Kabardian-Hungarian-Latin dictionary. *Vestnik nauki Adygeyskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T. A. Kerasheva*. 2017. No. 13. Pp. 23–29. (In Russ.)
- Khairulina A. Hungarian expeditions to Uzbekistan in the late nineteenth and early twentieth centuries: What were the researchers seeking for? On: Darakchi. Posted on 8 May 2023. Available at: <https://darakchi.uz/ru/166011> (accessed: 27 June 2024). (In Russ.)
- Shumkin A. V. Magyars in North Caucasian folklores and written sources. In: Trepavlov V. V. (ed.) *History of Russia's Peoples: Eyewitness Accounts and Documents*. Vol. 4. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2010. Pp. 5–53. (In Russ.)
- Birtalan Á., Basangova (Bordzhanova) T. G., Goryaeva B. B. (eds.) *Kalmyk Folklore and Folk Culture in the Mid-19th Century: Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts*. Budapest, 2011. 380 p. (In Eng. and Kalm.)
- Kránitz P. P. Hungarians in the Caucasus: Search for the Hungarian Homeland in Armenia and the Caucasus. Budapest: National Széchényi Library, 2016. 135 p. (In Hung.)
- Polgárdy G. Celebrating the 175th birthday of Graf Jenő Zichy. *Honismeret*. 2012. No. 4. Pp. 7–10. (In Hung.)
- Szádecky-Kardoss L. The 1895 Expedition of Graf Jenő Zichy to the Caucasus and Central Asia. Budapest: Studies and Publications on General Hungarian History, 2000. 251 p. (In Hung.)
- Zichy J., Jankó J., Pósta B. Travels in the Caucasus and Central Asia. The Hungarian Migration. Depictions of Collected Materials. Vol. 1. Budapest: G. Ranschburg, 1897. 372 p. (In Hung.)
- Zichy J., Jankó J., Pósta B. Travels in the Caucasus and Central Asia. The Hungarian Migration. Depictions of Collected Materials. Vol. 2. Budapest: G. Ranschburg, 1897. 292 p. (In Hung.)

